

**Питание большого подорлика
в Московской области в гнездовой период**
Feeding of the Greater Spotted Eagle in the Moscow Region
during the breeding season

Д.А. Зотов, А.В. Шариков

D.A. Zotov, A.V. Sharikov

Московский педагогический государственный университет, Москва

e-mail: dazotov98@mail.ru

Биология гнездования большого подорлика (*Clanga clanga*) в настоящее время еще недостаточно хорошо изучена. Это связано с редкостью вида и труднодоступностью его местообитаний для исследователей. Из-за этого в представлениях о биологии большого подорлика по-прежнему имеются пробелы, в том числе и связанные с особенностями питания этого пернатого хищника. В некоторых работах приводится информация о спектрах жертв подорликов, но их немного (Жарков, Теплов, 1932; Ушков, 1949; Галушин, 1982; Мельников и др. 2008). Сведения о пищевых объектах данного хищника также приводятся в некоторых фаунистических публикациях (Сушкин, 1897; Сомов, 1897; Житков, Бутурлин, 1906; Штегман, 1937; Дементьев, 1951). Питание большого подорлика целенаправленно изучалось, например, в Рязанской области и Татарстане (Приклонский, 2017), а также в Белоруссии (Домбровский, 2019), но подробных исследований диеты этого вида на территории Московской области до настоящего момента не предпринималось.

Сбор материалов проводился нами в Талдомском районе Московской области на территории сети заказников Журавлиная родина, (56.749964, 37.741545), в период с 2005 по 2023 гг. Погадки и остатки пищи подорликов собирались после окончания сезона размножения птиц в их гнездах и под ними. Состав питания определялся в лабораторных условиях по специальным определителям и коллекциям. Бесценную помощь по определению насекомых по хитиновым остаткам оказал профессор МПГУ К.В. Макаров.

Всего в питании подорликов было определено 111 особей жертв, относящиеся к 6 классам (млекопитающие, птицы, амфибии, рыбы, насекомые и брюхоногие моллюски). В качестве добычи по разнообразию видов доминировали насекомые, а по биомассе доминирующими оказались млекопитающие.

Среди зверей определено всего 88 особей 12 видов, составляющих 39,6% от общего количества жертв. Доминантам по встречаемости оказался европейский крот (*Talpa europaea*). Самым крупным объектом

был обыкновенный бобр (*Castor fiber*). В одном из гнезд были найдены кости задней ноги этого вида с остатками мяса. Наличие такой жертвы показывает, что в питании большого подорлика возможно может присутствовать и падаль. Из птиц всего было обнаружено 18 экземпляров 14 видов, которые составляют 16,2% от всех жертв. Чаще добывался хищником обыкновенный тетерев (*Lyrurus tetrix*). Из числа насекомых выявлены 44 жертвы 35 видов, это 39,6% от общего количества. Доминировали представители отряда Жескокрылых (*Coleoptera*). Представители рыб, амфибий и брюхоногих моллюсков встречались крайне редко.

Можно отметить высокую степень полифагии большого подорлика на севере Московской области, причем доля различных объектов питания зависит от их доступности и обилия в охотничьих местообитаниях. Основное отличие наших материалов от данных из других регионов состоит в том, что в питании не выявлены рептилии и отмечено высокое разнообразие насекомых. Полученные нами материалы расширили представления о спектре видов жертв большого подорлика, особенно за счет различных видов насекомых, которые зачастую не включаются в спектры из-за сложности их определения. Между тем, нельзя исключать случайного их попадания в погадки в результате поедания других видов-энтомофагов.

Литература

- Галушин, В.М., 1982. Роль хищных птиц в экосистемах. // Итоги науки и техники. ВИНТИ. Зоология позвоночных. Т.11.- С. 158-236.
- Дементьев Г.П., 1951. Отряд хищные птицы *Acipitres* или *Falconiformes* // Птицы Советского Союза, т.1.- М.- С. 70-341.
- Домбровский В.Ч., 2019. Фенология гнездования, родительская забота и питание птенца в гнезде большого подорлика в зоне отселения и отчуждения Чернобыльской АЭС (Беларусь) в 2018 году по данным фотоловушки // Пернатые хищники и их охрана. № 38.- С. 203-212.
- Жарков И.В., Теплов В.П., 1932. Материалы по питанию хищных птиц Татарской республики // Учен. зап. Казан. ун-та, 7/8.- С. 138-201.
- Житков М.Б., Бутурлин С.А., 1906. Материалы для орнитофауны Симбирской губернии.- СПб.- С. 1-275.
- Мельников В.Н., Домбровский В.Ч., Мищенко А.Л., 2008. Изучение и охрана большого и малого подорликов в Северной Евразии // Мат-лы 5 междуна-родн. конф. по хищным птицам Северной Евразии.- Иваново.- С. 118-137.
- Приклонский С.Г., 2017. О питании большого подорлика *Aquila clanga* в устье реки Белой // Русский орнитол. журнал. Т.26, № 1522.- С. 4644-4650.
- Сомов Н.Н., 1897. Орнитологическая фауна Харьковской губернии.- Харьков.- 689 с.
- Сушкин П.П., 1897. Птицы Уфимской губернии. // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. Вып.4.- С. 1-331.
- Ушков С.Л., 1949. Материалы к изучению роли пернатых хищных в условиях

заповедности (экология хищных птиц) // Тр. Ильменского заповедника. Т.4.- С. 209-215.

Штегман Б.К., 1937. Дневные хищники (Фауна СССР. Нов. сер. № 14. Птицы. Т.1. Вып.5).- М.-Л.: Зоол. ин-т АН СССР.- 294 с.

Гнездование хохлатого орла на юге Хабаровского края Breeding of the Mountain Hawk-eagle in the southern Khabarovsk Krai

Н.П. Коломийцев, Н.Я. Поддубная

N.P. Kolomiytsev, N.Ya. Poddubnaya

Череповецкий государственный университет

e-mail: poddoubnaia@mail.ru

Хохлатый орёл (*Nisaetus nipalensis* = *Spizaetus nipalensis*), на юге российского Дальнего Востока – редкий, локально распространённый оседлый и частично кочующий вид, которого регистрировали в Приморском крае начиная с 1970-х гг. Согласно обзору Ю.Н. Глущенко, В.А. Нечаева, Я.А. Редькина (2016) в подходящих местообитаниях восточный хохлатый орёл *N. n. orientalis* (Temminck et Schlegel, 1844), вероятно, гнездится по всему Приморскому краю, так как в разные сезоны птиц регистрировали или находили мёртвыми в Лазовском (бассейн р. Ивановки и побережья Японского моря) и Ольгинском районах (бассейны рек Милоградовки и Маргаритовки) (данные Н.П. Коломийцева, 1980-1989), Лазовском (Нечаев, 1999; Шохрин, 2005; Mattes, Shokhrin, 2010) и в Сихотэ-Алинском (Елсуков, 1974) заповедниках, в районе г. Артём (Бурковский, 1998); в окрестностях г. Уссурийска (Глущенко и др., 2008); на Ливадийском хребте (Глущенко, 1987); на хр. Пржевальского (Нечаев, Харченко, 2012); на хр. Синий (Глущенко, Волковская, Мрикот, 2001; данные Е.А. Коблика); в долине р. Партизанская (Назаров, 1986; Нечаев, Харченко, 2012); в Ольгинском районе в бассейне р. Милоградовка; в Чугуевском районе в бассейне р. Соколовка (Нечаев, Харченко, 2012; Курдюков, 2021); в верховьях рек Уссури и Маргаритовка (Шохрин, 2005); в Дальнегорском районе в нижнем течении р. Шептун; на юге Тернейского района (Сотников, Акуликин, 2007); в бассейне р. Великая Кема (Антонов и др., 2012); в низовье р. Бикин (Пукинский, 2003; данные Ю.Б. Шибнева). Сихотэ-алинская и монгольская популяции расположены севернее основного ареала (Карякин, 2007; Gombobaatar, 2012) и, возможно, родственны японским популяциям, особи которых перемещаются на Корейский полуостров.

Несмотря на почти повсеместное распределение мест встречи хохлатого орла в горных системах Приморского края, размножение